

Гейл и Валентин бежали по металлическому коридору, стараясь ступать как можно тише.

Даже если их обнаружат, пиратам потребуется время, чтобы выследить нарушителей: лишившись электронных глаз, дредноут практически ослеп.

Огромный боевой корабль казался безжизненной пустыней для сотни человек экипажа. Разбойники целиком полагались на автоматику, поэтому Валентин первым же делом взломал бортовую систему корабля.

Они укрылись в каюте на верхней палубе. Судя по обстановке, здесь была комната отдыха: на столе всё ещё дымился недопитый цветочный чай.

"Какая поразительная беспечность", — подумал Гейл.

— Доставай, — скомандовал Валентин, его пальцы стремительно порхали по прозрачной, тонкой, как слюда, клавиатуре.

Гейл извлек из рюкзака шесть портативных роботов.

— Хватит?

— Для начала сойдёт, — бросил Валентин, даже не повернув головы. — Они уже натравили на нас боевых дронов. Но поскольку никто не знает ни нашего числа, ни как мы выглядим, в их рядах царит неразбериха.

К тому же на передовой завязался жаркий бой. У космических разбойников просто не хватало людей, чтобы ловить незваных гостей.

Если бы не сокрушительные поражения, которые «Волки-наездники» потерпели в прошлые годы, их внутренняя оборона не была бы столь жалкой. Гейлу и Валентину никогда бы не удалось проникнуть сюда так легко. Изнурённые вечными погонями, пираты давно махнули рукой на дисциплину. Отрезанные от баз, они жили одним днём, то увязая в бесконечных стычках, то забываясь в пьяном угаре. Разумеется, в таких условиях бардак на корабле стал делом привычным.

Для Валентина это было сущим подарком — уязвимости в защите зияли на каждом шагу.

Боевые роботы на борту были самых разных калибров: от тяжелых машин, способных на равных сражаться с пилотируемыми мехами в открытом космосе, до полуметровых крох. Эти малютки обладали сокрушительной огневой мощью и развитым интеллектом. Они делились на классы — разведчики, штурмовики, снайперы — и практически заменяли живых солдат. Однако ключевое слово здесь было «практически».

Каким бы продвинутым ни был цифровой разум машин, отсутствие гибкости оставалось их ахиллесовой пятой. В эту эпоху человечество научилось создавать выдающиеся искусственные интеллекты — взять хотя бы Владыку Звёздной Сети или элитных роботов-дворецких. Но никто в здравом уме не стал бы встраивать полноценный разум в машины смерти. Малейший сбой — и последствия окажутся непредсказуемыми.

Действия дронов подчинялись строгим, кристально ясным алгоритмам, а многоуровневые задачи требовали сложнейшего кодирования. Для Валентина подобные алгоритмы были не сложнее детской мозаики. В считанные мгновения он перенастроил директивы всех шести роботов. Едва те бесшумно выскользнули из каюты и растворились в коридорах, Гейл любопытствовал:

— И каков план?

— Устроим им небольшой переполох, — ухмыльнулся Валентин. — Вперёд!

На его экране уже светилась детальная трёхмерная схема корабля. Юноша сам не ожидал, что пираты окажутся настолько беспечными: секретные чертежи защищал жалкий двухфакторный протокол шифрования, который он взломал за пару кликов.

Бум!

Где-то неподалеку грохнул взрыв. Палуба под ногами Гейла ощутимо вздрогнула.

Гейл замер на полушаге и вопросительно взглянул на напарника.

Валентин лишь удовлетворенно кивнул:

— Мои новые подопечные нанесут удары по самым уязвимым точкам. Пиратам придётся тушить пожары.

Например, по «оружейному складу», который на самом деле стоял полупустым после налёта Гейла. Или по провиантским отсекам: пусть Гейлу их запасы показались хламом, но без еды и воды банде в космосе не выжить. Что уж говорить о генераторах кислорода и реакторном отсеке.

Космическое пространство коварно. Как и корабль в бушующем океане, дредноут при малейшей поломке мог превратиться в братскую могилу. Вот только бездна космоса куда шире, темнее и беспощаднее любых земных морей.

На борту поднялась суматоха. Разумеется, Валентин действовал тонко и не собирался перегибать палку — взрывать корабль вместе с собой и Гейлом в его планы не входило. Однако перепуганные пираты об этом не догадывались.

Боевые дроны сновали по переходам прямо под носом у разбойников. Заметив знакомые силуэты машин, те лишь отмахивались, принимая их за собственную стражу, и мчались дальше по тревоге.

Гейл и Валентин пробирались к верхним палубам, чутко прислушиваясь к каждому шороху и обходя очаги шума. Масштабы корабля и отвлекающие маневры роботов сыграли им на руку — пока всё шло как по маслу.

Однако везение не могло длиться вечно. Чем ближе они подходили к святой святых — мостику управления, тем гуще становились патрули. У ключевых переходов дежурили вооруженные караулы.

Валентин вывел на экран терминала схему ближайшего коридора и показал Гейлу. Тот коротко кивнул.

На дисплее высветилось набранное сообщение:

****[Осторожно. Впереди двое]****

Они подобрались слишком близко к караульным — любой неосторожный вздох мог выдать их с головой.

Внешние датчики движения работали на автономном контуре. Валентин не мог их отключить при всём желании — система безопасности была завязана напрямую на реактор. Любой выстрел из энергооружия мгновенно спровоцировал бы тревогу.

Гейл лишь дерзко улыбнулся.

«Не бойсь», — беззвучно, одними губами выдохнул он.

В следующее мгновение парень применил технику «Шаг по облакам в погоне за луной» и бесшумным росчерком скользнул прямо в узкий промежуток между насторожившимися пиратами.

Валентин яростно ударил по клавишам, мгновенно запечатав тяжелые гермодвери с обеих сторон коридора. Прежде чем разбойники успели издать хоть звук, сработала автоматическая звукоизоляция заблокированного отсека.

Гейл уже активировал прием «Оседлать шесть драконов». Потoki яростной энергии швырнули вверх обоих врагов, лишая их возможности применить оружие. А арсенал у них был внушительный: от взрывных световых пистолетов до гранёных штыков и армейских ножей.

В рукопашной схватке любой космический пират превосходил регулярного армейского новобранца. Большинство из них начинали карьеру наемниками. На печально известной планете Эссек — колыбели солдат удачи — выживали лишь те, кто умел драться зубами и когтями как в кабине мехи, так и в темном переулке. Слабаки здесь быстро превращались в космическую пыль.

Но сейчас закалённые убийцы оказались абсолютно беспомощны.

Раскаленный воздушный вихрь спеленал их тела невидимыми путами. Паника и острая боль заклокотали в груди, лишая сил. Они отчаянно пытались дотянуться до тревожной кнопки на запястье, но онемевшие пальцы не слушались.

Увы, реальность — не виртуальная арена, и кнопки снятия контроля здесь не существовало. Физически выносливым громилам не хватало ментальной силы, чтобы пробить духовное давление Гейла. Действуй он в открытую, многолетний боевой опыт позволил бы им уклониться. Но эффект внезапности решил исход боя.

Гейл замер. У его ног распластались два бездыханных тела.

— Идём, — Валентин шагнул вперед, даже не удостоив взглядом мертвецов с застывшими в гримасе ужаса лицами.

Тяжелая переборка бесшумно отъехала в сторону. До командного мостика оставалось подать рукой. По пути Гейл безжалостно расправился еще с тремя патрулями, пока в конце коридора не показалась приметная изогнутая дверь рубки управления.

— Вы кто еще такие?! — рявкнул выскочивший из-за угла дозорный.

Стальное лезвие боевого ножа блеснуло в его руке. Гейл засёк противника мгновением ранее, но посчитал, что тот находится за глухой переборкой. Кто же знал, что фальшпанель стены внезапно отъедет в сторону?

Они оказались нос к носу. Пират вывалился прямо перед Валентином. Не теряя ни секунды, он нанёс яростный, профессионально выверенный удар ножом. Пиратов учили бить наверняка — острое метило точно в сердце юноши.

Времени на раздумья не было. Гейл рванулся наперерез и подставил под удар собственное предплечье. Каким бы живучим он ни был, его плоть оставалась смертной — лезвие глубоко распорол кожу, и во все стороны брызнула алая кровь.

Валентин ощутил, как его лицо окропило горячими каплями. Взгляд парня остался пугающе ледяным. Резким движением он выхватил висевший на поясе армейский кортик и вогнал его в грудь нападавшего. Он никогда профессионально не обучался ножевому бою, поэтому

точности ему не хватало — убить одним ударом не вышло. Однако клинок был чертовски острым, а рука Валентина не дрогнула. Металл беспрепятственно вошел в плоть по самую рукоять.

А затем Валентин хладнокровно провернул рукоять ножа в ране...

Гейл, зажимая рану на предплечье, во все глаза уставился на то, как безучастно Валентин проворачивает сталь в чужом теле.

"Твою ж мать... — Гейл мысленно содрогнулся. — Кажется, от этого зрелища мое собственное плечо разболелось в сто крат сильнее".

Получив столь страшное ранение, пират не имел ни единого шанса. Он осел на пол, захлебываясь кровью, которая стремительно заливала металлический настил. По коридору пополз удушливый, приторно-металлический запах свежей смерти.

Оба парня были с ног до головы забрызганы багровыми каплями. Валентин брезгливо поморщился. С его склонностью к педантичной чистоте подобное зрелище вызывало лишь глубокое отвращение.

— Быстрее, — бросил он.

Гейл тоже не питал нежных чувств к запаху бойни. Оставляя за собой цепочку влажных алых следов, они скользнули к дверям командного пункта.

Из динамика на переборке донесся хриплый голос:

— Послушай, Крупп, отставить панику. Стягивайте всех назад. Чего бы ни добивался этот крысёныш, его конечная цель — мостик. В этом сомнений нет. Возвращайтесь в рубку.

Слыша рассуждения вражеского предводителя, Гейл признал про себя: старик соображает неплохо. Жаль только, что его озарение запоздало.

Стоило дверям разойтись, как седовласый, покрытый шрамами командующий пиратами изумленно уставился на порог:

— Надо же... Всего лишь дети? А шороху навели знатно...

В ту же секунду шестеро стоявших подле него головорезов вскинули стволы взрывных световых пистолетов.

Гейл рванулся на штурм. Израненный, перепачканный в крови, с распоротого предплечья, из которого всё ещё сочилась багровая жидкость, он двигался с невероятной, пугающей скоростью.

Ослепительно вспыхнули выстрелы. Валентин ушел в кувырок по полу, но шальной плазменный сгусток задел его плечо, оставив на куртке дымящуюся прореху и ожог.

Прием Гейла «Оседлать шесть драконов» мог захватить лишь пять целей одновременно. Один из охранников и сам старый командир неизбежно оставались на свободе. Но те пятеро, кого подхватил невидимый вихрь, уже не могли удержать оружие — их пальцы судорожно разжались.

Преодолевая жгучую боль в плече, Валентин вскинул пистолет и выстрелил в шестого пирата.

Время неумолимо утекало. Командир уже вызвал подмогу, а значит, подавить сопротивление следовало в считанные секунды. Если сюда нагрянут основные силы разбойников, им конец — никакой боевой ранг Гейла не спасет их от шквального огня целой оравы.

— Думаете, захватили мостик и победили? — внезапно прохрипел старик, и его лицо исказила кровожадная ухмылка. — Пассажирам лайнера это не поможет. Я и не собирался брать их в заложники. Моя цель — вырезать их подчистую. Мне прекрасно известно, кто там летит. Оба выроodka Пайна, отпрыск Уокера и бастард этой старой паскуды Кордона...

Его голос сорвался на зловеющий шепот:

— Мой приказ однозначен: пленных не брать. Уничтожить всех до единого, любой ценой!

Его разглагольства дали Гейлу драгоценные секунды, чтобы прикончить оставшихся пятерых пиратов. Последний уцелевший охранник успел лишь полоснуть парня ножом по бедру, прежде чем точный выстрел Валентина оборвал его жизнь.

В рубке повисла тишина. Живым оставался лишь седовласый предводитель. Он вальяжно восседал в кресле, на его губах все еще играла жестокая усмешка.

Только сейчас Гейл заметил, что брючины старика безжизненно свисают — у него не было ног. На пирате был тончайший льняной костюм — роскошь, которую в этот век не мог себе позволить почти никто из простых смертных. Ткань сидела столь свободно, что под ней невозможно было спрятать даже маломальское оружие.

Валентин уже вовсю хозяйничал в управляющем терминале. Первым делом он заблокировал все выходы из рубки, выставив максимальный уровень защиты и продублировав его тремя степенями шифрования.

Гейл, морщась от боли, выудил из рюкзака моток медицинского бинта и принялся неумело перевязывать раны. Его организм обладал феноменальной регенерацией, но та запускалась на полную мощность лишь после выхода из режима боя. Сейчас же непрекращающаяся кровопотеря ощутимо вытягивала из него силы.

Беглецы демонстративно игнорировали безумный монолог пленника.

— Наш клан Эйк правил «Волками-наездниками» больше трех столетий! — брызжа слюной, не унимался старик. — Если бы не эти высокородные твари... Я, Стурс Уокер, никогда бы не опустил до...

— Хватит скулить, уши вянут, — грубо оборвал его Валентин.

Гейл среагировал мгновенно: оставшийся кусок бинта тут же полетел прямо в разинутый рот безумца.

Стурс выпучил глаза от ярости, силясь выплюнуть кляп, но Гейл уже защелкнул магнитные наручники на подлокотниках кресла.

Перехват базового контроля над рубкой завершился. На всё про всё у Валентина ушло меньше двух минут. Вот теперь Стурс по-настоящему испугался. Он таращился на юношу полным дикой злобы и недоверия взглядом.

"Как?! Как такое возможно?!"

Гейл тем временем сопоставлял услышанные факты. Два сына генерала Пайна — это, очевидно, заносчивый Буниль и тихий Уинстон. Сын вице-адмирала Уокера — Ходжсон, который к тому же приходился племянником маршалу Кордону (если точнее, племянником его супруги).

Но главным сюрпризом стало известие об Ирисе. Высокомерный третьекурсник с тактического факультета, оказывается, был внебрачным сыном самого маршала! Впрочем, это многое объясняло. Ирис вечно задирал нос выше крыши. Даже Ходжсон, будучи официальным родственником главнокомандующего, не вел себя столь вызывающе.

Пазл наконец-то сложился.

Тем временем снаружи скопилась приличная толпа. Сквозь прозрачное бронестекло рубки Гейл отчетливо видел их искаженные яростью лица. Разъяренные пираты колотили в заблокированную дверь прикладами.

— Ну что там? — Гейл обернулся к напарнику.

Пальцы Валентина мелькали над панелью со скоростью звука. Обойти защиту рубки было левым делом, но вот взломать персональный мастер-ключ Стурса — задача куда более заковыристая. Разумеется, можно было попытаться выбить пароль из хозяина, но парни здраво оценивали ситуацию: тратить время на пытки прожженного пиратского главаря бессмысленно, проще взломать код вручную.

— Минут пять, не меньше, — отозвался Валентин.

Гейл бросился к тактическому экрану. Их пассажирский лайнер поливали шквальным огнем. Если пираты действительно вознамерились уничтожить судно, маршал Вивиан долго не продержится. Гражданская обшивка не рассчитана на подобную бомбардировку.

Пять минут... Слишком долго.

Понимая, что в программировании он полный ноль, Гейл принялся осматривать полукруглую рубку. На правой стене его взгляд зацепился за неприметную гермодверь.

"Может, там припрятано что-то ценное?" — подумал он.

Не обращая внимания на яростное мычание привязанного к креслу Стурса, Гейл уверенно зашагал к двери.

Стоило створке отъехать, как его ослепила яркая вспышка. Гейл инстинктивно прикрыл лицо ладонью. Когда глаза привыкли к свету, он разглядел посреди каморки огромный стеклянный резервуар высотой в человеческий рост. Внутри него перекрещивались десятки лазерных лучей, фокусируясь на парящем в невесомости пушистом комочке.

"Что за чертовщина?"

Впрочем, раз эту вещь держали под боком у самого капитана, она явно стояла целое состояние. Но стоило ли трогать неизвестный объект? Вдруг сработает ловушка? Может, позвать Валентина?

Гейл колебался ровно секунду. Напарник сейчас по уши в делах, отвлекать его глупо. Парень решительно протянул руку к панели управления боксом.

С легким шипением стекло опустилось. В ту же секунду пушистое существо, отдаленно напоминающее помесь котенка, щенка и ангорского кролика, приоткрыло заспанные веки. На Гейла уставились огромные, круглые, угольно-черные бусины глаз.

"Неужели какая-то редкая экзотическая зверушка?"

— Ты мой новый папочка? — раздался тонкий, хрустальный детский голосок.

Гейл подпрыгнул на месте от неожиданности.

"Какой, к чёрту, папочка?!"

— Валентин! — завопил Гейл, начисто позабыв о конспирации. Еще ни разу в жизни он не слышал, чтобы домашние питомцы умели разговаривать на человеческом языке!

Валентин на мгновение оторвался от экрана и обернулся. Прямо на взъерошенной темной макушке Гейла, вцепившись лапками в волосы, восседал крошечный белоснежный комоч шерсти.

— Поверить не могу... — протянул Валентин. — Тебе реально чертовски везет. Наткнуться на только что пробудившегося интеллектуального агента...

Подобные разработки стоили баснословных денег — от нескольких десятков миллионов до миллиардов серебряных монет. А уж сколько ресурсов и сил требовалось на его обучение и калибровку... О везении Гейла можно было слагать легенды.

"Впрочем, — подумал Валентин, возвращаясь к взлому, — иного от моего избранника я и не ожидал".

<http://bllate.org/book/19793/2000905>